

Психологическая система в педагогическом наследии Ушинского

*Эльвира Айсеновна Аксёнова,
профессор, академик Международной академии наук педагогики и образования, ведущий
научный сотрудник лаборатории исследований педагогики и образования в зарубежных
странах Института теории и истории педагогики РАО, доктор педагогических наук,
axelv722@yandex.ru*

• К.Д. Ушинский • новые области педагогики • образование женщин • концепция нового
народного образования • педагогика как искусство •

Весной нынешнего года исполнилось 190 лет со дня рождения великого русского педагога, просветителя, учёного и общественного деятеля Константина Дмитриевича Ушинского. Он был выдающимся педагогом, методистом, организатором народного образования, теоретиком начального образования, автором широко известных работ по практическому руководству для учителей, талантливых произведений для детей, крупных работ по детской и педагогической психологии. Его называют «патриархом русской педагогики», «учителем русских учителей», «другом русского ребёнка», «основателем русской начальной школы» и, наконец, «отцом русской педагогической науки».

К.Д. Ушинский оставил богатое педагогическое наследие, которое для современной российской педагогической науки и школы поистине бесценно. Как и прежде, сегодня его педагогические идеи находятся в центре внимания учёных и передовой педагогической мысли, а в практике обучения и воспитания подрастающих поколений заслуживают дальнейшего глубокого изучения, теоретического осмысления и творческого использования. Можно без сомнения утверждать, что величие и богатство его педагогических идей легли в основу дальнейшего развития человеческой культуры.

К.Д. Ушинский был крупным учёным своего времени, обладал глубокими научными

знаниями во многих научных сферах — философии, социологии, физиологии, психологии, педагогики, языкознания. Ему удалось создать оригинальную, стройную и строго научную педагогическую систему. Одновременно он стал создателем народной школы, определил её цели, задачи, содержание и методы обучения и творчески воплотил всё это в трудах по теории педагогики, в учебниках, учебных пособиях и методических разработках. И всё это ему удалось совершить в условиях дореволюционной крепостнической России.

Личностные качества К.Д. Ушинского сформировались ещё в гимназические годы. Уже тогда ему были присущи честность, открытость, принципиальность, справедливость, требовательность, скромность, трудолюбие и гуманное отношение к окружающим его людям. Он был глубоко нравственным человеком.

Заслуга К.Д. Ушинского состоит в том, что он критически переработал не только педагогические и психологические теории, но и гносеологические, и в решении актуальнейших проблем познания человека установился на материалистические позиции.

Более столетия назад он предвосхитил появление ряда совершенно новых областей педагогики. Среди них сравнительная педагогика, которая ещё не была известна науке. Ушинский интенсивно исследовал эту

область знаний, о чём свидетельствует его сопоставительный анализ западноевропейской школы и педагогической мысли и состояния образования в России. Не существовала ещё и теория образования взрослых как специальная отрасль педагогики, а Ушинский уже поднимал связанные с ней вопросы, размышляя над идеей создания воскресных школ. В то время было широко распространено предубеждение против образования женщин, однако Ушинский считал, что женщины должны получать такое же образование, как и мужчины, иметь равные права в сфере университетского образования.

Но и до настоящего времени ряд проблем, которые становились предметом внимания К.Д. Ушинского, ждут своих исследователей, поскольку их решение позволит в XXI веке реализовать более эффективную систему образовательной деятельности.

В конце 50-х — начале 60-х годов XIX века в России наблюдался подъём российского общественного движения. Этот период характеризуется преддверием отмены крепостного права и наступлением реакции, и последовавшие за этим события определяли социальную атмосферу творческой деятельности К.Д. Ушинского. Завершение экономического уклада, основанного на крепостничестве, было отмечено бурным развитием демократического движения. Под лозунгом демократизации постоянно подвергалось критике сословное образование. Высшее образование также заявляло о себе требованиями доступности его женскому полу. Освобождение крестьянства привело к становлению нового класса — наёмных рабочих для нарождающихся промышленных предприятий. Остро встал вопрос о том, каким должно быть образование у новых производительных сил страны и какими социально-этическими нормами они должны руководствоваться в отношениях с другими социальными группами.

К.Д. Ушинский, успешно завершив юридическое образование в Московском университете, ясно представлял себе проблемы страны. Основными положениями его педагогической системы, как новой системы образования, являются народность, язык, наука, труд. Его концепция нового народного

образования в те годы была положительно оценена социально активной интеллигенцией («О народности в общественном воспитании», 1857 г.). Народность имеет в виду, как сохранение своеобразия каждого народа в международном контексте, язык — как инструмент познания, наука — как основа искусства, труд — как источник счастья. Впервые в статье прозвучали его мысли о народности, как особенной национальной системе воспитания. «Нельзя воспитываться по чужой системе воспитания, — писал Ушинский, — как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Каждый народ ...должен пытаться свои собственные силы». По мнению педагога, эффективность воспитания зависит от того, насколько оно является предметом общественного интереса.

Идея народности конкретизирована в учении Ушинского о родном языке, что оказало заметное влияние на постановку обучения языку в русских школах. Немного найдётся работ по этому вопросу, которые содержали бы столь глубокие размышления, как «Руководство к преподаванию по «Родному слову» Ушинского. Он яростно выступал за высокое постижение родного языка, как важного инструмента познания действительности. Его метод «объяснительного чтения» стал одним из основных в советской школе.

Третье основное положение педагогической системы Ушинского — опора на науку как метод — рассматривает педагогику как искусство, которое должно исходить из объективных данных психологии, физиологии и других наук, раскрывающих законы развития ребёнка. Его теоретический труд «Человек как предмет воспитания» представляет собой замечательную попытку реализации нового подхода для создания общенаучной основы для практической деятельности учителей.

Четвёртым основополагающим принципом педагогической системы Ушинского является труд, «без которого человек теряет свою цену и всё своё достоинство». И если образованию суждено сделать человека счастливым, то оно должно, по убеждению Ушинского, готовить его к трудовой жизни.

Сегодня многие разработки К.Д. Ушинского открывают новые педагогические горизон-

ты. Среди них — «Труд в его психическом и воспитательном значении», подарившая миру понятие «деятельность». Размышляя о цели воспитания, он пишет: «Если всё эти четыре **деятели** — игры, работы, учение и, наконец, сама школьная или семейная жизнь дитяти — направлены к одной и той же цели — вывести человека на путь свободного, излюбленного труда...», то «цель будет достигнута». Из этого следует, что, по Ушинскому, школьная деятельность должна плавно перерасти в жизненную деятельность, то есть познавательную и созидательную, одним словом, «в самостоятельную жизнь, которая ждёт юношу за порогом воспитания». Таким образом, образование не может существовать во имя личных интересов индивида, оно должно обеспечивать совершенствование его деятельности на благо и процветание его Отчизны. Таково значение К.Д. Ушинского в целом для мира педагогической науки и образования.

Развитие общественной мысли во второй половине XIX века характеризуется ещё и решением вопроса об антропологической сущности человека, об антропологическом принципе в педагогике. Новая и высшая ступень и научное обоснование этой проблемы были представлены в педагогическом учении К.Д. Ушинского. Он создал оригинальную педагогическую систему, охватывающую основные проблемы воспитания и обучения. Один из основных положений теоретического наследия К.Д. Ушинского — вопрос единства обучения и воспитания.

Особое место в его наследии занимает психология. Психологические взгляды К.Д. Ушинского и сегодня привлекают к себе внимание. Человеческую природу он рассматривал с точки зрения неограниченных возможностей развития. Развитие происходит в обществе через деятельность индивида и воспитания, но сам процесс воспитания совершенствуется в результате позна-

ния человека. Здесь мы видим тонкий диалектический подход к проблеме взаимосвязи и взаимообусловленности развития и воспитания личности, влияние воспитания

на развитие личности. ... «Мы уверены, что воспитание, совершенствуясь, может далеко раздвинуть пределы человеческих сил: физических, умственных, нравственных. По крайней мере, на эту возможность ясно указывают в физиологии и психологии»¹.

Его фундаментальный труд «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» был назван «выдающимся произведением теории педагогики»². В этом труде К.Д. Ушинский рассматривает процесс воспитания личности не только с точки зрения педагогики и психологии, но и философии, лингвистики, физиологии.

В предисловии к своей «Педагогической антропологии» со всей полнотой и ясностью он отмечает значение психологии для педагогики: «мы поражаемся едва ли ещё не более обширною возможностью иметь громадное влияние на развитие ума, чувства и воли в человеке, и точно так же поражаемся ничтожностью той доли из этой возможности, которой уже воспользовалось воспитание». Физиологию, психологию и логику великий русский педагог называл тремя главными основами педагогики. Однако, по его утверждению, «...психология в отношении своей приложимости к педагогике и необходимости для педагога занимает *первое место*»³.

Как теоретик психологической мысли, он критически относился к различным теоретическим воззрениям психологов, противопоставляя им свои собственные взгляды на различные вопросы психологии (общей, детской, педагогической), и это позволяет говорить о целостной психологической концепции выдающегося педагога. Всю совокупность психических явлений он делил на три рода: явления сознания, чувства и воли. В такой же последовательности они рассматриваются и анализируются в двух томах его выдающегося произведения «Опыт педагогической антропологии».

Сознание он считал одной из душевных способностей человека. В соответствии с его теоретическими взглядами, сознание возникает в результате воздействия нервного организма на душу, которое осуществляется «в форме движения частиц, составляющих мозг и нервы: но душа не сознаёт этих движений частиц, а прямо отзы-

¹ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 8. М.; Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 24.

² Ананьев Б.Г. «Педагогическая антропология» К.Д. Ушинского // Вопросы психологии. 1969. № 2. С. 5.

³ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 8. М.; Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 36, 53.

вается на них разнообразнейшими актами сознания, которые мы называем разнообразными *ощущениями*»⁴. Воспринимая материалистически природу ощущений, К.Д. Ушинский рассматривал все ощущения (световые, цветовые, звуковые, вкусовые и прочие) как душевные акты, которым во внешнем мире соответствуют только движения материи.

Необходимыми условиями процесса сознания, по Ушинскому, является появление возможности сравнивать. «...Для того чтобы сознать, душа наша должна получить возможность *сличать и различать*, т.е. *сравнивать*, так что сознание есть не что иное, как душевный акт сличения, или просто акт сравнения двух или нескольких впечатлений. Где душа не имеет возможности сличать, различать и сравнивать, там она просто не начинает или перестает сознать».

Творчески воспринимая психологические явления, выдающийся педагог высказал и обосновал немало положений по многим проблемам, в частности, по ассоциациям. «Нам кажется странным, что психологи, перечисляя различные ассоциации представлений, образуемых нашим сознанием, пропустили *числовые ассоциации*, или вернее, ассоциации числа. Говоря *три, четыре, семь* и т.д., мы уже высказываем ассоциацию представлений. Число «четыре» немислимо без отношения к трём, пяти и единице. Всякое число есть уже ассоциация единиц или частей единицы: самое понятие единицы не могло бы образоваться, если бы не было понятия о двух, трёх единицах и т.д. Числовые ассоциации самые обыкновенные; но вместе с тем, самые обширные и самые употребительные»⁵.

Любой вопрос психологического содержания К.Д. Ушинский рассматривал и обосновывал через призму обучения и воспитания детей, сопровождая их ценными психолого-педагогическими рекомендациями. К примеру, характеризуя ассоциации по противоположности, он отмечал: «Если мы хотим запечатлеть в душе дитя особенность какой-нибудь картины, то лучше всего прибегнуть к сравнению с другой картиной, в которой, по возможности, было бы более сгруппировано противоположных признаков... Если мы хотим выставить, например,

ученику преимущества цивилизации какого-нибудь народа, то поставим рядом с этим картину жизни дикарей и т.п.»⁶.

Доказывая целесообразность такого приёма, объясняя психологический механизм, его действенность при этом, великий педагог замечал: «Таким сопоставлением противоположностей мы достигаем несколько целей: не только мы даём ученику вместо одной картины две, но каждая из этих картин становится яснее в его душе и укореняется глубже, чем укоренилась бы одна по тому общему закону, что два следа, вызывающие в душе один другого, укореняются лучше, чем один: каждый след придаёт силы другому и получает силы другого, не теряя своей собственной».

Критически анализируя различные зарубежные теории внимания (среди них теории Бенеке, Гербарта и другие), К.Д. Ушинский высказал ряд ценных мыслей о значении и сущности этого важнейшего психического процесса, его видах, условиях и средствах развития. Образно характеризуя значение внимания в жизни человека, он подчёркивал, что «...это *единственная* дверь, через которую впечатления внешнего мира, или ближе, состояния нервного организма, вызывают в душе ощущения»⁷.

Задолго до появления учения А.А. Ухтомского о доминанте и И.П. Павлова об очаге оптимальной возбудимости, К.Д. Ушинский пытался определить физиологические основы этого психического процесса. «...Внимание, — утверждал он, — принадлежит какому-то особенному агенту, тесно связанному с нервной системой, но не тождественному с ней». Бесспорной является его мысль о необходимости «различать *внимание в обширном смысле*, т.е. способность души сосредоточиваться в одной из трёх сфер своей деятельности, от *внимания в тесном смысле*, т.е. от способности души сосредоточиваться в области сознания на том или другом предмете сознания».

Не удовлетворяясь имеющимися в психологической литературе определениями, К.Д. Ушинский даёт своё опре-

⁴ Там же. С. 666–667.

⁵ Там же. С. 514.

⁶ Там же. С. 348–349.

⁷ Там же. С. 312.

деление «вниманию» как способности «не одного сознания только, а всей души сосредоточиваться в той или иной сфере своей деятельности, т.е. или в сфере сознания, или в сфере воли, или в сфере внутреннего чувства»⁸. Он выделил два вида внимания: активное (произвольное) и пассивное (непроизвольное). «Произвольное внимание, — пишет он, — отличается от пассивного по тому верному признаку, что выбирает себе предмет с заметным усилием с нашей стороны; тогда как пассивное внимание, наоборот, увлекается предметами или, вернее сказать, состояниями нервной системы, которые называются в ней теми или другими влияниями внешнего мира»⁹.

Эти виды внимания диалектически связаны между собой. Обычно всякое новое для нас занятие сначала вызывает у нас активное внимание, требуя волевых усилий с нашей стороны, но чем больше мы занимаемся предметом, углубляемся в его сущность и заинтересовываемся им, тем всё более пассивным становится наше внимание. «Воспитатель должен пользоваться способностью души произвольно направлять своё внимание, должен укреплять власть души над вниманием; но в то же самое время он должен заботиться о том, чтобы пассивное внимание развивалось в воспитаннике, чтобы его интересовало то, что должно интересовать развитого и благородного человека, а это достигается не иначе, как множеством и стройностью следов того или другого рода. Принуждать себя вечно никто не в состоянии, и если в человеке не разовьётся интерес к добру, то он недолго пройдёт по хорошей дороге»¹⁰.

Представляют для нас интерес и психологические взгляды К.Д. Ушинского о рассудке, под которым он понимал сознание, владеющее определённым количеством фактов, предварительно переработанных. Не-

достаточность фактов (материалов), равно как и их множественность, К.Д. Ушинский называл основными причинами ошибок относительно рассудка. «За сознанием водится недо-

статок, который уже принадлежит ему собственно: зрение его очень ограничено, оно даже близоруко. Чем более у него накапливается материалов, которые оно должно обозреть, тем тусклее оно их видит, тем легче выпускает из вида то тот, то другой, и, наконец, если материалов этих наберётся очень много, до того растеряется, что совсем прекратит свои постройки, перебрасывает без толку кирпич за кирпичом, и не строит ничего»¹¹. Этот недостаток в сознании он образно сравнивал с речью «досуемой кумушки, которая до того нахваталась новостей, что, наконец запуталась в рассказе, позабыла, чем начала, не знает, чем кончить, и до того растерялась в обилии материалов, что должна умолкнуть к великому своему неудовольствию». Единственной возможностью для преодоления этого недостатка сознания должна стать, по Ушинскому, постепенная обработка фактов.

Рассудком владеют все люди, однако сила и степень его развития у разных людей не одинаковы. Более того, рассудок одного и того же человека в различные периоды его жизни неодинаков. Причину различий в рассудке людей К.Д. Ушинский объяснял разнообразием материалов (информации), наполняющих сознание и обрабатываемых им. Эта информация различается по объёму, качеству и обработке в сознании. «Чем более фактических знаний приобрёл рассудок и чем лучше он переработал этот сырой материал, тем он развитее и сильнее».

Рассудочный процесс протекает от простого к сложному: вначале приобретение наблюдений и их переработка (на этой основе образуются представления, суждения, понятия), затем понятия преобразуются в новые суждения, в новые высшие понятия и т.д. Этот процесс протекает в сознании непрерывно, в течение всей жизни человека. Однако у одних людей он протекает «быстрее, у других медленнее; у одних сосредоточеннее в одном направлении и потому одностороннее, у других разбросаннее и потому бессвязнее; у немногих сознание работает многосторонне и в то же время связно»¹².

Осознавая, что всё в психике человека взаимосвязано и взаимообусловлено,

⁸ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 8. М.; Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 320.

⁹ Там же. С. 313.

¹⁰ Там же. С. 318–319.

¹¹ Там же. С. 607–608.

¹² Там же. С. 617.

К.Д. Ушинский рассматривал все психические процессы в их взаимовлиянии и во взаимосвязи друг с другом. Он утверждал, что на рассудочный процесс оказывают воздействие душевные и духовные влияния. К числу душевных он относил влияния внешних чувств, внимания, памяти, воображения, внутренних чувствований и воли. Среди духовных влияний он отмечал громадное значение идеи и слова в рассудочном процессе. «Способность *иметь идеи и дар слова* даёт человеческому сознанию те средства, с которыми человеческий рассудок становится на ступень, недостижимую для животных, хотя начинается с того же, с чего и сознание животных»¹³.

Рассматривая память как психический процесс, он считал абсолютно необходимым осознанность в запоминании учениками изучаемого материала и требовал подчинения механического запоминания логическому. «Изучая процесс памяти, мы увидим, как бессовестно ещё обращается с нею наше воспитание, как валит оно туда всякий хлам и радуется, если из ста брошенных туда сведений одно как-нибудь уцелеет; тогда как воспитатель, собственно, не должен бы давать воспитаннику ни одного сведения, на сохранение которого он не может рассчитывать»¹⁴.

Последовательно развивая свою психологическую концепцию, К.Д. Ушинский осуществляет обстоятельный анализ психических процессов чувств и воли. При этом заметим, что в его теории чётко различаются понятия «чувства» и «чувствования». Под «чувством» он понимал прямые отзывы души на внешние впечатления, т.е. ощущения. Чувствования же он определил как «субъективное отношение души к ощущениям, причиной которых является внешний мир, воздействующий на нас через посредство органов внешних чувств»¹⁵.

Пытаясь объяснить возникновение чувствований и подвергая научной критике, в связи с этим обстоятельством, различные теории по данному вопросу, он высказал предположение о том, что источником возникновения и разнообразия чувствований являются врождённые стремления человека. Он классифицировал их как стремления телесные, душевные и духовные. Телесные и душевные сводятся по существ-

ву к одному стремлению — *быть и жить*, — общему для человека, животных и растений. Помимо общего, человеку присуще стремление к сознательной деятельности. Выделяя это стремление, К.Д. Ушинский подчёркивал: «Книги, употребляемые как средство развлечения и поглощающие такую огромную часть времени у каждого образованного человека, ... вечеринки, прогулки, игрушки всякого рода для малых и взрослых, вино, сон, наконец, как отчаянное средство от нечего делать, — всё это и многое множество других *препровождений времени* не имеет в сущности другого значения, как удовлетворение врождённого человеческого стремления к непрерывной деятельности»¹⁶.

Все душевные чувствования автор «Педагогической антропологии» делил на две большие группы: душевно-сердечные и душевно-умственные, каждая из которых в свою очередь включает в себя несколько видов. К душевно-сердечным он относил следующие: удовольствие и неудовольствие, влечение и отвращение, доброту и гнев, смелость и страх, чувство стыда и самодовольство, а также скуку. А среди душевно-умственных он выделял: чувство сходства и различия, умственного напряжения, ожидания, неожиданности, сомнения и уверенности, непримиримого контраста, чувство успеха. «Все эти душевно-умственные чувствования, показывают только отношение новых представлений к интересам одного умственного процесса, процесса сознания. *Двигателем* этого процесса является стремление души к сознательной деятельности, *побудкою* — томительное чувство бездействия, которое в низшей его степени мы называем скукою, а *средством* — сознание, или способность души из различия и сходства впечатления создавать сознательные ощущения...»¹⁷.

Следует заметить, что он придавал большое значение чувствованиям и выделял их особо среди всех душевных явлений. Именно в чувствовании он видел основу человеческой де-

¹³ Там же. С. 628–629.

¹⁴ Там же. С. 37.

¹⁵ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 9. М.; Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 89.

¹⁷ Там же. С. 307.

тельности в области и сознания и воли, в них же — окончательную цель этой деятельности. «Страдание, прежде всего, побуждает человека и вглядываться во внешний мир, и прилагать к нему свою волю с целью удовлетворять своим потребностям, заставляющим его страдать»¹⁸.

Разделив все психические явления на ум, сердце и волю, особое место в своей психологической системе К.Д. Ушинский отводил вопросам воли, волевым процессам. Владея обширными знаниями различных теоретических взглядов на проблему воли, имевшей место в тот период в психологической науке (физическая, физиологическая, механическая, философская), он подверг их глубокому критическому анализу, и на этой основе, учитывая последние достижения на тот период науки, создал целостное учение о воле. «Воля ... есть явление психическое, о котором мы узнаём только из самонаблюдения, а не из наблюдений... Перенос же воли в неодушевлённую природу не имеет себе уже никакого оправдания»¹⁹. Он рассматривал волю в трёх аспектах: как власть души над телом, как желание и как противоположность неволе.

Признавая огромную власть души над телом, К.Д. Ушинский утверждал, что «*способность воли* как власти души над телом принадлежит душе так же, как и способность чувствования...». При этом он указывал на необходимость неустанно развивать волю посредством постепенно усиливающейся деятельности. Обязательными условиями развития воли он считал посильность требований и постоянные упражнения в преодолении трудностей, возникающих в деятельности. Подобно тому, как чрезмерными требованиями можно надорвать свою волю и остановить её развитие, отсутствием упражнений объясняется слабая воля человека.

Большое внимание автор «Педагогической антропологии» уделял желаниям, считая их сложными душевными явлениями, возникающими у человека на протяжении всей его жизни

ни в результате удовлетворения врождённых стремлений. Накапливаемый человеком опыт удовлетворённого стремления К.Д. Ушинский считал необходимым условием возникновения желаний. В любом желании он выделял три элемента: предполагаемое стремление; сознаваемое представление того, к чему стремимся; воспоминание испытанного ранее чувствования.

Воспоминанием испытанного чувства он называл «тот акт нашей души, когда мы, вспоминая какое-нибудь представление, вспоминаем и чувствование, когда-то его сопровождавшее, но уже не испытываем самого этого чувствования. Это уже воспроизведение не самого чувства, а того акта сознания, или, лучше сказать, самосознания, которым мы отделили это чувство от других чувств»²⁰.

Все желания человека К.Д. Ушинский разделил на реальные и формальные. К первым (реальным) он относил те желания, которые возникают из наших действительных телесных или духовных стремлений; ко вторым (формальным) — только те, которые возникают на основе общего стремления к деятельности. Указывая на самое главное условие возникновения желаний, он убедительно заметил: «Без стремлений нет желаний; но если все наши стремления удовлетворены, то остаётся всегда одно, которое ничем нельзя удовлетворить, — стремление души к деятельности. Оно-то именно и делает невыносимым состояние человека, когда у него нет желаний, ибо наполняет душу одним желанием жить, страстным и мучительным до того, что человек, не видящий возможности удовлетворить ему, решается прекратить жизнь»²¹.

Для того чтобы желание переросло в решимость, т.е. стало «волею души», оно должно противостоять другим противоположным ему желаниям и нежеланиям. Соотношение между желанием и решимостью Ушинский рассматривал в возрастном аспекте, утверждая, что оно меняется в зависимости от возраста. «В младенчестве... *желать и хотеть* значит одно и то же. Но чем старше становится человек, тем дальше у него решение от желания... Желание, зародившееся в душе младенца, не находя в ней сопротивления в других пред-

¹⁸ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 9. М.; Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 311.

¹⁹ Там же. С. 386.

²⁰ Там же. С. 405.

²¹ Там же. С. 411.

ставлениях и связанных с ними желаниях, мгновенно овладевает всею душою, и потому непосредственно превращается в акт воли»²². При этом у взрослого человека, по Ушинскому, желание должно преодолеть множество противоположных представлений, прежде чем оно «станет *единственным желанием души*, т.е. волею или решением».

Описывая процесс удовлетворения желаний, К.Д. Ушинский придавал большое значение обдуманности поступка, справедливо утверждая, что обдуманность должна предшествовать принятию решений. Скорость и совершенство процесса обдумывания он ставил в зависимость от таких причин, как врождённая быстрота мышления, сила воли, настойчивость стремления, из которого рождается желание.

Желания К.Д. Ушинский рассматривал в связи с наклонностями и страстями человека, считая первые главными элементами вторых. Указывая на отличие наклонностей от страстей, он писал: «Если какая-нибудь масса представлений, проникнутых желанием, перетягивает все прочие массы по одиночке, то мы можем назвать это наклонностью; если же данная масса представлений, проникнутая системою однородных желаний, перетягивает все остальные массы подобных же представлений и по одиночке и сложенные вместе, то мы можем назвать это страстью»²³.

Наклонность и страсть, по Ушинскому, диалектически связаны между собой, могут переходить одна в другую. Подчёркивая, что никакие стремления сами по себе не могут превратиться в наклонности и страсти, К.Д. Ушинский делает важный вывод: «... Если воспитатель хочет, чтобы в его воспитаннике не образовались случайно наклонности и страсти, то должен дать пищу его душевной деятельности... Чтобы подавить с помощью воли те или иные наклонности или страсти, необходимо, с одной стороны, удовлетворить то стремление, из которого они выросли, а с другой — направить деятельность нашей души на что-нибудь иное и лучше всего в ту область, где у нас образовалась уже какая-нибудь наклонность, но которая ещё слаба для того, чтобы без содействия нашей воли противоборствовать той, которую мы хотим подавить»²⁴.

В тесной связи с волей К.Д. Ушинский анализировал такие особенности человека, как его характер и темперамент. Формирование характера он относил к области воли. Он утверждал, что именно в характере проявляется особенность действия воли в различных индивидах. При этом, формирование характера он ставил в зависимость от двух факторов: природы человека и условий жизни. Согласно его теории, на образование характера влияют наследственные факторы и в целом влияние состояния организма: особенности нервной системы, пищеварения, деятельности мозга.

Признавая огромное значение влиянию наследственных факторов на формирование характера человека, не вызывающее сомнений, он, тем не менее, решающее значение в его формировании придавал процессу воспитания. «Всякий наблюдательный человек, а тем более всякий наблюдательный воспитатель, без сомнения, имел множество случаев убедиться в том факте, что, каковы бы не были врождённые задатки характера, воспитывающее влияние жизни во всей его обширности... сильно видоизменяет врождённые задатки характера, если не может вовсе изменить». Существенным условием выработки характера является наличие жизненного опыта, жизненных впечатлений. «...Только практическая жизнь сердца и воли образует характер»²⁵.

Распространяя это положение на ребёнка, К.Д. Ушинский со всей определённою подчёркивал: необходимо, «чтобы дитя жило сердцем и действовало волею, а этому часто препятствуют старшие своим вмешательством в воспитание дитяти: или, запирая ребёнка на целый день в школу, или мешая ему чувствовать и желать, словом жить практически теми же беспрепятственными моральными сентенциями и всякого рода стеснениями». В этой мысли изложены его педагогические рекомендации родителям и воспитателям, которые не должны подавлять развитие личности ребёнка, а оставлять за ним право на самостоятельность, на опре-

²² Там же. С. 412–413.

²³ Там же. С. 428.

²⁴ Там же. С. 429–431.

²⁵ Там же. С. 465, 467.

делённую свободу в действиях. Такое отношение к ребёнку, предоставление ему простора для проявления самостоятельной жизни сердца и воли, Ушинский считал необходимым условием формирования крепкого, установившегося характера. «Лучшим условием для успешной и быстрой организации характера является такая среда, которая не была бы слишком узка для дитяти, но за границей которой бы стояла крепкая, неподатливая жизнь, бесцеремонно отталкивающая дитя, когда оно хочет переступить отмежеванный ему предел»²⁶.

Заслуживает внимания мысль К.Д. Ушинского о противоречии между развитием ума и характера человека. «У человека очень образованного может быть характер весьма ничтожный, и у человека весьма необразованного — характер весьма сильный». По Ушинскому, характер человека не зависит ни от умственного богатства, ни от умственной бедности людей. С характером он не связывал также и нравственную сторону личности. «Злой и добрый человек, нравственный и безнравственный, могут иметь одинаково слабый или сильный, постоянный или порывистый, хладнокровный или вспыльчивый, решительный или нерешительный характер. При этом он осуждал воспитание, направленное только на развитие ума, считая это большим недостатком в воспитательной работе, полагая, что «человек более человек в том, как он чувствует, чем в том, как он думает. Чувствования, ... а не мысли, составляют средоточие психической жизни, и в их-то образовании должен видеть воспитатель свою главную цель»²⁷.

Большое значение Ушинский придавал воспитанию привычек и навыков. Привычки он называл основанием воспитательной силы, рычагом воспитательной деятельности. Различая привычки хорошие и дурные, он считал хорошие привычки нравственным капиталом, а дурные рассматривал как нравственный

невыплаченный заём, который может заморить человека постоянно растущими процентами и довести его до нравственного банкротства.

Посвящая значительный раздел своей работы вопросам психологии воспитания, выдающийся педагог высказал ряд ценных мыслей о *психологическом такте*. «Никакая психология не может заменить человеку психологического такта, который незаменим в практике уже потому, что действует быстро, мгновенно, тогда как положения науки припоминаются медленно», — утверждал К.Д. Ушинский. «Возможно ли представить себе оратора, который вспоминал бы тот или другой параграф психологии, желая вызвать в душе слушателя сострадание, ужас ли негодование? Точно так же и в педагогической деятельности нет никакой возможности действовать по параграфам психологии, как ни твёрдо они были изучены. Но, без сомнения, психологический такт не есть что-нибудь врождённое, а формируется в человеке постепенно: у одних быстрее, обширнее и стройнее, у других медленнее и отрывочнее, что уже зависит от свойств души, — формируется по мере того, как человек живёт и наблюдает, преднамеренно или без намерения над тем, что совершается в его собственной душе. Душа человека узнаёт сама себя только в собственной деятельности и познания души о самой себе так же, как и познания её о явлениях внешней природы, слагаются из наблюдений. Чем более будет этих наблюдений души над собственной своей деятельностью, тем будут они настойчивее и точнее, тем больший и лучший психологический такт разовьётся в человеке, тем этот такт будет полнее, вернее. Из этого вытекает уже само собою, что занятие психологией, чтение психологических сочинений, направляя мысль человека на процесс его собственной души, может сильно содействовать развитию в нём психологического такта»²⁸.

В этом мы видим непреходящую актуальность совершенствования личности учителя, который должен постоянно развивать свои нравственные и профессиональные качества. Учителю надо владеть знанием психологии не только для того, чтобы основательно обсудить предпринимаемую или уже предпринятую педагогическую меру, отмечал Ушинский, но и для того, чтобы оценить результаты, полученные в процессе её применения.

Являясь противником рецептурной педагогики, он объяснял неприемлемость её с пси-

²⁶ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 9. М.: Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 470.

²⁷ Там же. С. 434, 435, 473.

²⁸ Ушинский К.Д. Собр. соч. Т. 8. М.: Л.: Изд. АПН РСФСР, 1952. С. 47, 48.

психологических позиций: «Мы не говорим педагогам — поступайте так или иначе; но говорим им: изучайте законы тех психических явлений, которыми вы хотите управлять, и поступайте, соображаясь с этими законами и теми обстоятельствами, в которых вы хотите их приложить. Не только обстоятельства эти бесконечно разнообразны, но и сами натуры воспитанников не подходят одна на другую»²⁹.

Значительное место в трудах К.Д. Ушинского занимают вопросы нравственного воспитания, к пониманию и решению которых он подходил с позиций психологии. К примеру, он подчёркивал значение возникновения у ребёнка потребности поступать в соот-

ветствии с усвоенными моральными представлениями и понятиями. Моральные знания, не побуждающие ребёнка к тем или иным поступкам, утверждал Ушинский, становятся ширмой, за которой прячутся лицемерие и ханжество.

Всё изложенное свидетельствует о том, что педагогическое наследие выдающегося учёного-педагога, основоположника российской научной педагогики, разработанной им на психологической основе, поистине велико и неисчерпаемо. Богатство и глубина его психологической системы представляют бесценный вклад в развитие отечественной психологии. □

²⁹ Там же. С. 55.